

Николаев В.О.

16/IV 88

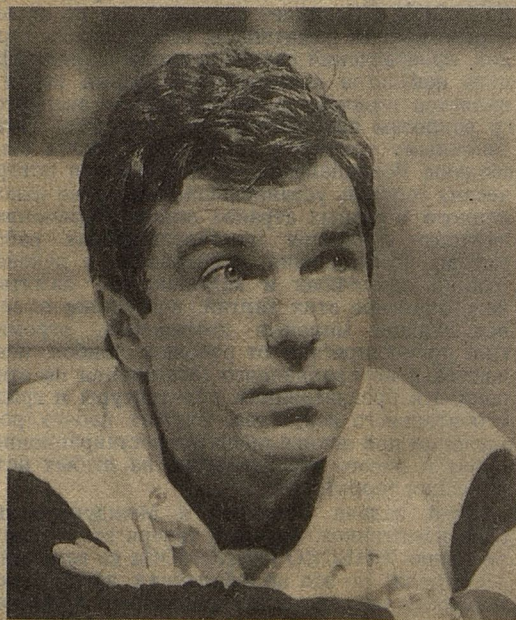
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

УДОЖНИК И ВРЕМЯ

16 апреля 1988 г. ◆ 5

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Погода на завтра...

Помню, как на телеконкурсе в Юрмале, было это в 1986 году, ведущий Юрий Николаев никак не мог выговорить фамилию одного из авторов песни. Дважды пытался правильно произнести ее, а потом, одолев наконец, добавил: «А что вы думаете, и в самом деле трудно!». И эта простая человеческая фраза, сказанная в прямом эфире, по-моему, еще больше сблизила его с телезрителями.

Мы жаждем видеть на экране личность сильную, смелую, исключительную, которой хочется подражать. Но с не меньшим желанием хотим увидеть тех, кто ничем не отличается от нас. Это желание настолько естественно и серьезно, что не учитывать его невозможно.

Пора прямо и откровенно сказать о том, что ведущих—истинных личностей — у нас на экране катастрофически мало. Почему мы с таким нетерпением, интересом ждем встреч с В. Познером, В. Ворошиловым, А. Масляковым, В. Молчановым, Ю. Николаевым... Да именно потому, что они талантливы, индивидуальны, безупречны в своем ощущении Его Величества Телевидения. Они полно и безоговорочно приняты телевизионным экраном, который обладает феноменальной способностью разоблачения. Ни один прибор в мире не способен так определять искренность и естественность человека, как телеэкран. Малейшая фальшь, малейшая натяжка — и ты вызываешь мгновенное недоверие.

Вот именно в этой связи надо сказать о радостях и горестях Юрия Николаева, ведущего «Утренней почты».

До того как стать диктором — а он числится именно диктором телевидения, — Николаев снимался в кино, был занят на ведущих ролях в Московском драматическом театре имени Пушкина. Затем, когда последовало приглашение ТВ, Юрий колебался, сомневался, прикидывал и в итоге решился. Интуиция тех, кто приглашал его, оказалась безошибочной. Развивающейся индустрии телевидения необходимы были свои личности, свои лидеры, свои, если хотите, герои.

Признание, любовь, доверие пришли к Николаеву быстро и безоговорочно.

По закону драмы следует ожидать конфликтов. Конфликты наступили, и прежде всего с самим собой.

Телевидение — это ведь очень замкнутый мир. А как каждый замкнутый мир, оно чрезвычайно уязвимо, подвержено громадному количеству претензий, нападков, в том числе нападков несправедливых, субъективных.

Отражается ли это на людях, отдавших себя искусству «с доставкой на дом»? Еще как! Вот, например, тот же Николаев. Уже после полугодичного появления на маленьком экране он обнаружил — перед ним «стенка».

Диктор телевидения? Это тот самый, который появляется у нас в квартире, когда мы завтракаем, моемся, ругаемся? Тот самый, который вызывается элементарным поворотом ручки телевизора? Тот самый, которого мы видим чаще, чем много из родных? Риснет ли кто-нибудь, скажем, из кинорежиссеров пригласить его на большую серьезную роль, если он у нас в доме и на первое, и на второе, и на третье?

Тем не менее жизненная дорога была определена, и именно на этой дороге следовало прежде всего искать себя.

До последнего времени на бледном телевизионном небосклоне «Утренняя почта» была одной из самых популярных передач, многие ее просто обожали, но многие с такой же страстью и отрицали. Это можно понять — если есть нечто яркое, выламывающееся из общего серого ряда, оно не может не вызывать реакции как с одной стороны, так и с другой.

Потом телевидение выбросило на заскукавшего зрителя ряд передач, дающих понять, что искусство «с доставкой на дом» что-то может. В результате «Утренняя почта» как-то сразу поблекла, стало видно убожество авторских схем и режиссерских решений, и, что самое главное, все поняли — авторы передачи скрывали свою беспомощность и леньность за счет набора песенных номеров. На «Утреннюю почту» набросилась пресса, ее стали чаще критиковать в письмах зрители, от нее стали требовать другого уровня.

Но что самое парадоксальное — больше всего шишек доставалось именно Юрию Николаеву. Его ругали за дурной текст, его обвиняли в плоских режиссерских решениях, его упрекали за плохо подобранные песенные номера. Ладно бы зрители — они не всегда посвящены в «кухню» передачи. Но ведь и пресса, обязанная знать, что тексты пишет не Николаев, что режиссирует тоже не он, а уж и песням, звучащим в программе, он вообще никакого отношения не имеет, пресса тоже порой «спускала собак» на того человека, кото-

рый, может, больше всех страдал и мучился из-за низкого качества выпусков.

Даже!.. Стали поговаривать — мы им наелись. Стали сомневаться в его актерских способностях.

Перед Юрием Николаевым возникла проблема. Как смириться с тем, что тебя воспринимают только в одном измерении? Человек не одномерен, он чувствует, знает свои потенциальные возможности, он нуждается в серьезном и разнообразном к себе отношении.

Надоело бесконечно ссылаться на зарубежный опыт, и тем не менее — да простит меня читатель — сошлюсь. Думаю, не напрасно на зарубежном телевидении самым серьезным образом изучаются зрительские привязанности и симпатии, и если какой-нибудь из ведущих получает особое расположение тех, кто смотрит телевидение, место и назначение такого ведущего становится исключительным. На него пишутся специальные программы, для него подбирается особая съемочная бригада, ему выделяется особое время в телепрограмме.

Вот я и думаю — почему же мы настолько бесхотейственны, кто позволил нам так откровенно игнорировать симпатии и привязанности нашего зрителя, если тот, кого любят, знают, хотят видеть, вынужден заниматься случайной, не для него предназначенной работой, если в паническом угаре ищут не способы улучшения работы, а того, на кого проще всего списать свою беспомощность?!

Я ни в коем случае «не плачу и не рыдаю» над Юрием Николаевым, он при деле, репутация теледиктора у него крепкая, авторитетная, даже телепрограмму дня — сухой текст, казалось бы, — он читает нетрадиционно, по-своему, по-николаевски.

Но надо иметь очень сильный характер, чтобы не дать загнать себя в угол, из которого трудно выйти. Надо иметь оптимизм, чтобы верить в простую завтрашний день. Надо иметь талант, чтобы знать, что ты нужен, что тебе верят, что без тебя не обойтись.

У Юрия Николаева все это есть. Должен найтись — и я верю, он обязательно найдет — тот самый единственный режиссер, который увидит наконец в Николаеве настоящего актера, и талант, индивидуальность Юрия получат достойное применение.

Но мы — люди, нам свойственно беспокоиться о своем будущем, нас посещают моменты не только высшего безоблачного полета, но и тяжелых отчаянных сомнений, мы тем и интересны, что неуспокоенность души — главное наше качество.

...Я включаю телевизор, вижу ослепительную улыбку Юрия Николаева, и он сообщает, что погода на завтра — отличная.

Виктор МЕРЕЖКО.